

На этом наш разговор закончился.

Похоже, он хотел меня о чём-то спросить, но как раз вовремя, нам пришлось выйти, так как Граф Краус пригласил нас на ужин.

Для меня это было хорошо. Он, конечно, ожидал, что я расторгну помолвку, и всё же я этого не сделала. Это означало, что ему придётся поразмыслить над тем, почему я приняла такое решение.

Он должен был подумать и разобраться в этом, поскольку всё, что он знал об этом мире, было другим, начиная от Елены Эдельвейс и заканчивая Дамианом Краусом.

Не было смысла говорить ему, что я могу изменить судьбу. Чей-то путь к трансцендентности не может быть создан просто по чьему-то предложению. Это была вежа, к которой человек шёл, осознавая свои собственные убеждения. Не помогло бы, если бы я сказала ему, что он тоже станет им, поскольку это только изменило бы выбранный им путь.

Так что я не буду думать об этом прямо сейчас. Ещё не время.

Что имело значение для меня в этот момент, так это то, как сократить этот разрыв. Хотя на его лице была улыбка, заставлявшая моё сердце трепетать, было ясно, что он относится ко мне настороженно. Сначала я должна была что-то с этим сделать.

Однако прямо сейчас я мало что могла сказать. Даже когда он сопровождал меня, он выглядел встревоженным, так что о попытке завязать разговор не могло быть и речи.

Я не разговаривала с ним, потому что могла догадаться, что его беспокоит. Хотя мне действительно показалось немного странным, что он не оступился, когда был так погружён в свои мысли. Он ни разу не облажался, пока сопровождал меня.

Когда мы подошли к ресторану, он, похоже, перестал беспокоиться. Казалось, что семейные дела были на первом месте.

— Кхм, Елена? Если мой отец что-то скажет, ты можешь просто проигнорировать его, — сказал Дамиан, берясь за ручку двери ресторана.

— Что?

— Так будет лучше для тебя. Ах, что ещё более важно, по поводу нашей помолвки...

— Почему бы нам не войти?

Я оборвала Дамиана и толкнула дверь ресторана. Когда он открылся, я увидела два свободных места, приготовленных для нас. Граф Краус занял место во главе стола. Его младший брат, Альфонс Краус, тоже был там.

Когда мы сели, слуги принесли блюда, которые были приготовлены заранее. Однако трапеза не началась, потому что Граф Краус, глава семьи, не притронулся к своему блюду. Он слегка повернул голову и посмотрел в сторону Дамиана.

Артур Краус, правитель юга и трансцендент, который в настоящее время носил титул одного из пяти Мастеров Меча.

Это был мужчина средних лет, старше сорока. Возможно, это было связано с его трансцендентностью, его тело всё ещё было таким, как в расцвете сил. Если бы его увидел посторонний человек, он бы никогда не подумал, что это Граф Краус, Мастер Меча. Его внешность выдавала в нём молодого игривого человека.

На самом деле, у него был спокойный характер, и он не был очень формален как глава семьи. В отличие от других глав сильных воинственных семей, которые, как правило, были авторитетными, здесь он был милым отцом, который заботился о своих детях и играл с ними.

Тем не менее, он был тем, кто наказал Дамиана сильнее, чем кто-либо другой в первой жизни.

Чёрные волосы и золотистые глаза. Любой мог бы сказать, в кого пошёл Дамиан, взглянув на него. Когда он вырос, его внешность была настолько похожа на внешность Графа Крауса, что их можно было назвать близнецами.

Когда Граф увидел меня, его глаза сощурились в улыбке.

— Елена, давно не виделись. Не знаю, помнишь ли ты, но я однажды встретил тебя, когда ты была маленькой. Тогда ты была милым ребёнком, но теперь ты выросла и стала очень красивой Леди, такой же, как твоя мать, — сказал он.

— А вы выглядите точно таким, каким я вас запомнила, Граф Краус. Вас было легко узнать. Мой отец каждый день жалуется на растущие морщины.

Это было правдивое утверждение. Иногда, когда мой отец возвращался из башни, он выходил из себя и ворчал, глядя в зеркало. Когда я была маленькой, я не знала почему, но, учитывая отношения между Графом Краусом и моим отцом, я могла догадаться о причине.

Граф Краус тоже это знал, поэтому он расхохотался и рассказал о нём.

— Ха-ха-ха!!! Этот чудака всё ещё не преодолел это препятствие? Изо дня в день он звонил мне по хрустальному шару, чтобы выразить своё разочарование. Но ты хочешь сказать, что он

разозлился бы ещё больше, увидев моё лицо, и стал бы ещё больше жаловаться? Спасибо, Елена. Из-за тебя у меня есть ещё одна причина придаться к нему.

— Это доставляет мне удовольствие.

Графа Крауса называли гением даже среди гениев, так что ворчание моего отца на самом деле не было неуместным.

Кто мог бы достичь трансцендентного состояния? Был один человек рядом со мной и один человек на востоке, который преуспел бы в этом, но пока они не появились, Граф Краус был самым молодым человеком, когда-либо ставшим трансцендентом.

Тем не менее, Граф Краус, нет, мой тесть, был моим самым надёжным союзником прямо сейчас. Хотя в первой жизни он занимал должность Графа и Мастера Меча, он не скрывал дело Дамиана. Он не только сам обнародовал это, но и преклонил колени передо мной и моим отцом. Более того, когда я замахнулась кулаком, чтобы разорвать помолвку в моей второй жизни, он всегда сокрушался о нашем расторжении.

<http://tl.rulate.ru/book/80910/2967303>